

**КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ
ВЕЖЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Для цитирования: *Цуцьева М. Г.* Коммуникативно-речевая реализация категории вежливости в современном немецком политическом дискурсе // *Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете.* 2023. Вып. 13. С. 346–357. <https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.119>

Статья посвящена анализу коммуникативно-речевой реализации категории вежливости в современном немецком политическом дискурсе, связанной с проявлением таких профессионально-личностных качеств его основного когнитивно-речевого субъекта — политика, как политкорректность, персуазивность и др. Анализ проводится на материале текстов современного немецкого политического дискурса. Теоретико-методологическую основу анализа составляют научные труды по теории дискурса и текста, политической лингвистике, прагмалингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии. Принимается понимание категории вежливости как междисциплинарного динамического феномена, особенность которого проявляется в том, что он, с одной стороны, регулирует коммуникативную деятельность человека, а с другой стороны, определяет эффективность его взаимодействия с другими субъектами, обусловленное нормами и ценностями соответствующей социальной и лингвокультуры. Сложная биполярная система категории вежливости, в основе которой динамичная шкала коммуникативных стратегий и языковых средств выражения как официально-вежливого, так и эмоционально-экспрессивного обращения, актуализируется в различных типах дискурсов. При анализе особенностей выражения категории вежливости в современном немецком политическом дискурсе учитывается синкретизм ее функций, прежде всего этической, которая реализуется, например, в знании и применении политиком этических норм и правил, проявлении тактичности, уважения к политическому оппоненту, и персуазивной, то есть функции воздействия, при реализации которой вежливость используется политиком как инструмент для достижения целей в борьбе за власть. Взаимодействие и взаимовлияние основных функций категории вежливости показаны на примере реализации языковой личностью немецкого политика коммуникативной стратегии диалогизации в различных ситуациях политического дискурса. В статье обосновывается тезис о том, что, создавая квазиреальность диалога, используя речевые формы и формулы вежливости, политик оказывает воздействие на аудиторию для достижения политических целей.

Ключевые слова: категория вежливости, политический дискурс, языковая личность немецкого политика, синкретизм, стратегия диалогизации.

COMMUNICATIVE-SPEECH REALIZATION OF THE CATEGORY OF POLITENESS IN MODERN GERMAN POLITICAL DISCOURSE

For citation: Tsutsieva M. G. Communicative-speech realization of the category of politeness in modern German political discourse. *German Philology in St. Petersburg State University*, 2023, iss. 13, pp. 346–357.
<https://doi.org/10.21638/spbu33.2023.119> (In Russian)

The article is devoted to the analysis of the communicative-speech implementation of the category of politeness in modern German political discourse, associated with the manifestation of such professional and personal qualities of its main subjects — politician, as political correctness, persuasiveness, etc. The analysis is carried out on the material of the texts of modern German political discourse. The methodological basis of the analysis is scientific works on the theory of discourse and text, political linguistics, pragmalinguistics, sociolinguistics, cultural linguistics. The understanding of the category of politeness as an interdisciplinary dynamic phenomenon is accepted. The complex bipolar system of the category of politeness, which is based on a dynamic scale of communicative strategies and linguistic means of expressing both formally polite and emotionally expressive address, is updated in various types of discourses. When analyzing the features of the expression of the category of politeness in modern German political discourse, the syncretism of its functions, primarily ethical and persuasive, is taken into account. The interaction and mutual influence of the main functions of the category of politeness are shown on the example of the implementation of the communicative strategy of dialogization by the linguistic personality of a German politician in various situations of political discourse. The article substantiates the thesis that by creating a quasi-reality of dialogue, using speech politeness formulas, a politician has an impact on the audience to achieve political goals.

Keywords: politeness category, political discourse, linguistic personality of a German politician, syncretism, dialogization strategy.

1. Категория вежливости как междисциплинарный лингвистический феномен

Категория вежливости — это междисциплинарный динамический феномен, интерес к которому проявляют ученые — представители различных гуманитарных исследовательских направлений, в том числе лингвистики (см., например: [Brown, Levinson 1978; Карасик 2007; Ларина 2009; Leech 2014; Ерзинкян 2018]).

Специфика вышеназванной категории проявляется, в частности, в том, что она регулирует поведение человека и влияет на него в коммуникативной среде и определяет эффективность его

коммуникативной деятельности. Проявление вежливости, в свою очередь, детерминируется как нормами и ценностями соответствующей социальной и лингвокультуры, так и особенностями дискурса и речевого поведения его основных субъектов. Специфика выбора языковой личностью различных форм и формул вежливости ситуативно обусловлена, в основе взаимодействия субъектов — взаимное уважение и соблюдение общественных норм и правил [Богданова 2009: 11]. В современном немецком языке концепт «вежливость» объективируется в основном такими лексемами, как *вежливость* (нем. *Höflichkeit*), *любезность* (нем. *Nettigkeit*), и *дружелюбие* (нем. *Freundlichkeit*).

Феномен вежливости изучается с точки зрения различных подходов, при этом наиболее актуальным можно считать дискурсивный подход, при котором вежливость рассматривается в аспекте речевых высказываний языковой личности в дискурсивном пространстве коммуникативного взаимодействия (см., например: [Locher, Watts 2008]). Понятие лингвистической вежливости учитывает многообразие социокультурных норм и ценностей, индивидуальные особенности конкретного субъекта коммуникации в процессе его дискурсивной актуализации с учетом его личного социального опыта, по П.Бурдьё, его габитуса [Bourdieu 1977; Ерзинкян 2018].

Традиционно выражение вежливости связано с понятием гармоничного эффективного общения, равноправным взаимодействием как минимум двух языковых личностей, соблюдающих соответствующие этические нормы. Однако следует заметить, что в различных лингвистических работах категория вежливости рассматривается как сложная биполярная система, в основе которой структура в виде динамичной шкалы (диапазона) коммуникативных стратегий и языковых средств выражения как официально-вежливого, так и эмоционально-экспрессивного обращения. Таким образом, изучается как категория вежливости (позитивная, негативная), так и категория невежливости (см., например: [Brown, Levinson 1977]). В различных ситуациях дискурса одна и та же (не)вежливая фраза приобретает различный смысл, что обусловлено в том числе спецификой межсубъектного взаимодействия участников коммуникации. Исследуя категорию вежливости, Т.В.Ларина отмечает, что в процессе коммуникации языковые личности реализуют два типа речевых стратегий — негативной вежливости (дистанцирования) и позитивной вежливости (сближения) в зависимости от того, что

является целью их коммуникации — компромисс или конфликт [Ларина 2009; Ладонина 2020]. Дискурсивно-текстовая реализация стратегий позитивной и негативной вежливости может осуществляться как с помощью имплицитных (индивидуальных) форм вежливости, так и посредством эксплицитных (конвенциональных) форм вежливости посредством речевых формул коммуникативного этикета, употребляемых в речевых актах экспрессивов и директивов (см., например: [Rathmaуr 1996; Ратмайр 2003; Газизов 2011]). Вариативность и неоднородность коммуникативной категории вежливости социально и дискурсивно обусловлена.

2. Особенности выражения категории вежливости в современном немецком политическом дискурсе

Реализация категории вежливости в современном немецком политическом дискурсе обусловлена, с одной стороны, особенностями коммуникативных ситуаций институционального дискурсивного пространства политики современной Германии, а с другой стороны, специфическими характеристиками речевой деятельности языковой личности немецкого политика — его основного институционального когнитивно-речевого субъекта: этичность, толерантность, адаптивность и др. Политический дискурс как среда актуализации языковой личности политика является гетерогенным динамическим полисегментным дискурсивным пространством полисубъектного социально-коммуникативного взаимодействия [Цуциева 2018], основными параметрами которого являются следующие: институциональность, персуазивность, агональность, полисубъектность и др.

Политик как основной когнитивно-речевой субъект политического дискурса осуществляет персуазивные речевые действия с целью воздействия на других субъектов политического дискурса: политиков, избирателей, журналистов и др. [Hoffmann, Keßler 1998; Schäffner, Bassnett 2010; Гончарова, Цуциева 2021]. В процессе коммуникации им применяются речевые формулы вежливости, позволяющие в одном случае создать коммуникативное пространство гармоничного общения и взаимодействия, направленное на сотрудничество (например, с избирателями, однопартийцами, с коллегами-политиками из других стран и т.д.), или в другом случае — обозначить необходимую дистанцию для демонстрации

того, что конструктивное взаимодействие едва ли возможно (например, с политическими оппонентами) [Бабич 2012]. Речевые средства выражения вежливости используются политиком не только для поиска содействия и сотрудничества с коллегами-единомышленниками или дискредитации политических оппонентов, но и прежде всего с целью презентации самого себя как этичного и политкорректного лидера, умеющего найти общий язык с любым человеком, что помогает выстроить определенную коммуникативную линию речевого поведения в собственном профессиональном поле. Дискурсивное само моделирование политика, в том числе посредством средств дискурса СМИ, нацелено на создание имиджа, способствующего достижению профессиональных целей политика, а впоследствии и на моделирование нового политического дискурсивного пространства.

Одним из параметров современного немецкого политического дискурса является, как было замечено выше, агональность. Например, в предвыборный период политики вступают в борьбу за искомый политический пост. В основе этой борьбы — соревнование. Конкурирующие субъекты применяют различного рода дискурсивные стратегии и технологии (дискурсно- типовые и индивидуальные) с целью дискредитации политического соперника и представления себя как самой подходящей кандидатуры. Актуализация речевых формул вежливости в агональном дискурсивном пространстве политического дискурса имеет свою специфику.

При рассмотрении особенностей выражения категории вежливости в современном немецком политическом дискурсе следует учитывать синкретизм ее функций, прежде всего этической, которая реализуется, например, в знании и применении политиком этических норм и правил, проявлении тактичности, уважения к политическому оппоненту или соратнику: *Sehr geehrte Damen und Herren! Kolleginnen und Kollegen, Meine liebe!* — ‘Уважаемые дамы и господа! Коллеги! Мои дорогие друзья!’ (здесь и далее перевод мой. — М.Ц.), и персуазивной, т.е. функции воздействия, при реализации которой вежливость используется политиком как инструмент для достижения своих профессиональных целей. Используя вежливую форму общения, политик стремится создать атмосферу открытости и готовности к сотрудничеству, вызвать к себе доверие избирателей, продемонстрировать готовность понять их проблемы и знание путей решения.

Взаимодействие и взаимовлияние основных функций категории вежливости интересно рассмотреть на примере реализации языковой личностью немецкого политика коммуникативной стратегии диалогизации в различных ситуациях политического дискурса, например при обращении к публике в приветственных речах или при выражении благодарности. В процессе взаимодействия с аудиторией политик, например канцлер, пытается создать атмосферу доверительного общения. Моделируя коммуникативную ситуацию квазидialogа, задавая вопросы от лица избирателей или коллег и предлагая на них ответ, политик создает иллюзию абсолютного взаимопонимания, что, однако, не всегда соответствует действительности.

Изучать коммуникативно-речевую реализацию категории вежливости в дискурсивной деятельности современного немецкого политика целесообразно, на наш взгляд, с учетом специфики его «профессионального (карьерного) пути», который можно представить в виде трех основных дискурсивных позиций в политическом дискурсе: «до власти» (основная и системообразующая позиция), «во власти» и «после власти» (вспомогательные позиции), которые взаимосвязаны между собой, что обуславливает возможность их ситуативной и личностной рекомбинации, а значит, комбинирования коммуникативных стратегий и тактик при порождении речевых высказываний [Цуциева 2018; Гончарова, Цуциева 2021]. Согласно концепции Ю.Хабермаса о коммуникативной компетенции субъекта, для реализации интерактивной деятельности он должен владеть не только нормами языка, но и процесса коммуникации [Habermas 1995], а значит и этики, что подразумевает владение речевыми формулами вежливости, способствующими созданию гармоничной ситуации речевого взаимодействия субъектов, где понятие коммуникативной компетенции означает возможность осуществления политиком эффективной профессиональной речевой деятельности.

3. Коммуникативная реализация категории вежливости в триаде дискурсивных позиций языковой личности политика

Власть, процесс ее достижения и упрочения являются для профессионального политика основополагающими целями, поскольку именно во властном статусе он способен осуществлять свои за-

мыслы, воплощать идеи и решения в жизнь своей страны и мира. Политические действия реализуются в процессе коммуникативной деятельности, поэтому политик вступает в диалогическое взаимодействие с другими субъектами (политиками, избирателями, журналистами и политтехнологами), используя в своей речи языковые средства, актуализирующие в том числе категорию вежливости.

Рассмотрим реализацию категории вежливости канцлером А. Меркель в двух коммуникативных ситуациях, где дискурсивные позиции совмещены — «до власти» и «во власти» — пример (1) или противопоставлены — «во власти» и «после власти» — пример (2). Готовясь к избранию на следующий срок — пример (1), политик осуществляет дискурсивные действия, направленные как на подтверждение, так и на завоевание властного статуса одновременно, привлекает на свою сторону единомышленников, обращаясь к поддерживающим его политическую программу избирателям и соратникам со словами благодарности, что свидетельствует о его внимательном отношении и вежливом обращении к аудитории. Применяя стратегию диалогизации с целью положительной самопрезентации, А. Меркель произносит вежливые слова сердечной благодарности в своих выступлениях по отношению к субъектам политического дискурса, как бы объединяя их идеей общей поддержки ее замыслов, а значит, и избрания на искомый пост:

- (1) *Sehr geehrter Herr Präsident! Liebe Kolleginnen und Kollegen! Meine Damen und Herren!... Auch ich möchte seitens der Bundesregierung allen Mitgliedern dieses Ausschusses herzlich danken und sagen, dass wir die Empfehlungen natürlich umsetzen werden. ... Das ist unsere gemeinsame Haltung. Ich bin allen Bürgerinnen und Bürgern dankbar, die das zum Ausdruck bringen* [Deutscher Bundestag]. — «Уважаемый господин Президент! Уважаемые коллеги! Дамы и господа!.. Я хотела бы также от имени федерального правительства сердечно поблагодарить всех членов этого комитета и сказать, что мы, конечно же, учтем рекомендации. <...> Это наша общая позиция. Я благодарна всем гражданам, которые выражают свое мнение».

Для создания положительного имиджа политик демонстрирует свои лучшие личностные качества, в том числе вежливость, что оказывает влияние на формирование у аудитории позитивного дискурса реагирования.

Рассмотрим отрывок из официального выступления действующего канцлера А.Меркель (дискурсивная позиция «во власти») на мероприятии, посвященном экс-канцлеру ФРГ Г.Колю (дискурсивная позиция «после власти») — пример (2). Канцлер, выражая свое признание коллеге, говоря о значимости его личности в истории Германии, использует эмоционально-экспрессивную лексику (*lieber Herr Kohl*), восхищается его профессиональными качествами, высоко оценивает его работу на посту канцлера и называет этот временной период, применяя прием генерализации, «эпохой Коля»:

- (2) *...seine Kanzlerschaft zur Ära wurde...: Meine Damen und Herren, Helmut Kohl blieb seiner pfälzischen Heimat immer eng verbunden. Er hat schlichtweg das verkörpert, was gemeinhin Bodenhaftung heißt. Genau das ist das Fundament, auf dem Vertrauen wächst. Dabei trieb Sie, lieber Herr Kohl, der schier unerschütterliche Glaube an, Ihre Vorhaben auch verwirklichen zu können. Dazu gehören Mut, Weitblick und auch eine gute Portion Vertrauen in die eigenen Fähigkeiten...* [Rede]. — «...это время стало “эпохой Коля”... дамы и господа, Гельмут Коля всегда оставался тесно связанным со своей родиной в Пфальце. Он просто воплощал в себе то, что обычно называют преданностью и верностью своей земле. Это именно та основа, на которой растет доверие. При этом вами, дорогой господин Коля, руководила непоколебимая вера в то, что вы сможете осуществить свои замыслы. Это и смелость, и дальновидность, а также твердая уверенность в своих силах...»

В данной ситуации действующий канцлер А.Меркель, находясь в квазидialoge с экс-канцлером Г.Колем и публикой, не только превозносит профессиональные успехи экс-канцлера, но и прежде всего поддерживает собственный имидж политика, уважающего своего учителя — предшественника, относясь к нему с должным вежливым вниманием и почтением, что, однако, как известно, входит отчасти в противоречие с истинными взаимоотношениями А.Меркель и Г.Коля, учитывая их известный серьезный и долгий конфликт в профессиональной деятельности. Таким образом, мы можем говорить о том, что действующим канцлером А.Меркель в процессе реализации стратегии диалогизации были одновременно применены коммуникативные стратегии вежливого отдаления и самопрезентации.

Коммуникативно-речевая реализация категории вежливости в современном немецком политическом дискурсе обусловлена синкретическим взаимодействием и взаимовлиянием его функций, прежде всего этической и персуазивной, что проявляется в специфике применения коммуникативных стратегий немецким политиком как основным когнитивно-речевым субъектом. Создавая квазиреальность диалога, проявляя внимательное и вежливое отношение к оппоненту или единомышленнику, политик, с одной стороны, осуществляет дискурсивное само моделирование, выстраивая профессионально-личный имидж, а с другой стороны, он реализует основную метастратегию политического дискурса — персуазивную с целью завоевания и усиления позиции «во власти».

Источники иллюстративного материала

Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht 253. Sitzung Berlin, Dienstag, den 3. September 2013. URL: <https://dserver.bundestag.de/btp/17/17253.pdf> (дата обращения: 25.12.2022).

Rede der Bundeskanzlerin zum 30. Jahrestag der Wahl von Helmut Kohl zum Bundeskanzler. Fr, 28.09.2012 in Berlin. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/service/archiv/alt-inhalte/rede-der-bundeskanzlerin-zum-30-jahrestag-der-wahl-von-helmut-kohl-zum-bundeskanzler-409086> (дата обращения 10.12.2022).

Литература

Бабич Н. Г. Диалогизация и интимизация как средства создания персуазивности в политическом дискурсе (на материале президентского интервью Б.Клинтона, Дж.Буша-младшего и Барака Х.Обамы) // Вестник МГОУ. Лингвистика. 2012. № 6. С. 97–103.

Богданова А. Г. Когнитивная интерпретация единиц номинативного поля концепта «Вежливость» (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 11–14.

Газизов Р. А. Коммуникативная категория вежливости в немецкой лингвокультуре (ситуативно-стратегический анализ). Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. 340 с.

Гончарова Е. А., Цуцьева М. Г. Лингвокогнитивные и коммуникативно-прагматические особенности речевой деятельности политика в дискурсивной позиции «после власти» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. Т. 18, № 2. С. 339–362. <http://doi.org/10.21638/spbu09.2021.206>

Ерзинкян Е.Л. Лингвистическая категория вежливости: семантика и прагматика. Ереван: Изд-во ЕГУ, 2018. 410 с.

Карасик В.И. Языковые ключи. Волгоград: Парадигма, 2007. 406 с.

Ладонина Н.А. Реализация стратегии негативной вежливости в современном политическом дискурсе (на примере выступлений Б.Джонсона и Д.Корбина) // *Modern Studies of Social Issues*. 2020. Vol.12, no. 1. P.31–37. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-1-123-134>

Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.

Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / пер с нем. Е.Араловой. М.: Языки славянской культуры, 2003. 272 с.

Цуцьева М.Г. Дискурсивные параметры языковой личности политика. СПб.: Политех-Пресс, 2018. 422 с.

Bourdieu P. *Outline of a Theory of Practice*. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 248 p.

Brown P, Levinson S. *Universals in language usage: politeness phenomenon // Questions and politeness: strategies in social interaction / ed. by E.Goody*. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. P.56–311.

Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns*. Bd. 2. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1995. 258 S.

Hoffmann M., Kessler Ch. *Persuasion als Forschungsgegenstand: Vorbemerkungen zum Thema // Beiträge zur Persuasionsforschung: unter besonderer Berücksichtigung textlinguistischer und stilistischer Aspekte / M.Hoffmann, Ch. Kessler (Hrsg.)*. Frankfurt a. M.: Peter Lang, 1998. S.7–12.

Leech G. *The Pragmatics of Politeness*. New York: Oxford University Press, 2014. 343 p.

Locher M., Watts R. J. *Relational work and impoliteness: negotiating norms of linguistic behaviour // Impoliteness in Language. Studies on its Interplay with Power in Theory and Practice / Hrsg. von D.Bousfield, M.Locher*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2008. P.77–99.

Rathmayr R. *Sprachliche Höflichkeit. Am Beispiel expliziter und impliziter Höflichkeit im Russischen // Slavistische Linguistik 1995 / Hrsg. von W.Girke*. München: LMU München, 1996. S.362–391.

Schäffner Ch., Bassnett S. *Political Discourse, Media and Translation*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2010, 246 p.

References

Babich N.G. Dialogization and intimization as a means of creating persistence in political discourse (based on the material of presidential interviews with B. Clin-

ton, J. Bush Jr. and Barack H. Obama), N.G. Babich. *Vestnik MGOU. Lingvistika*, 2012, no. 6, pp. 97–103. (In Russian)

Bogdanova A.G. Cognitive interpretation of the units of the nominative field of the concept “Politeness” (based on the material of German and Russian), *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 319, pp. 11–14. (In Russian)

Bourdieu P. *Outline of a Theory of Practice*. Cambridge, Cambridge University Press, 1977, 248 p.

Brown P., Levinson S. Universals in language usage: politeness phenomenon. *Questions and politeness: strategies in social interaction*, ed. by E. Goody. Cambridge, Cambridge University Press, 1978, pp. 56–311.

Gazizov P.A. *Communicative category of politeness in German linguoculture (situational and strategic analysis)*. Ufa, RITs BashGU Publ., 2011, 340 p. (In Russian)

Goncharova E.A., Tsutsieva M.G. Linguocognitive and communicative-pragmatic features of speech activity of a politician in a discursive position “after power”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Iazyk i literatura*, 2021, vol. 18, no. 2, pp. 339–362. <https://doi.10.21638/spbu09.2021.206> (In Russian)

Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns*, Bd. 2. Frankfurt a. M., Suhrkamp, 1995, 258 S.

Hoffmann M., Keßler Ch. Persuasion als Forschungsgegenstand: Vorbemerkungen zum Thema. *Beiträge zur Persuasionsforschung: unter besonderer Berücksichtigung textlinguistischer und stilistischer Aspekte*. M. Hoffmann, Ch. Kessler (Hrsg.). Frankfurt am M., Peter Lang, 1998, S. 7–12.

Karasik V.I. *Language keys*. Volgograd, Paradigma Publ., 2007, 406 p. (In Russian)

Ladonina N.A. Implementation of the strategy of negative politeness in modern political discourse (on the example of speeches by B. Johnson and D. Corbin). *Modern Studies of Social Issues*, 2020, vol. 12, no. 1, pp. 31–37. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-1-123-134> (In Russian)

Larina T.V. *Category of politeness and style of communication: comparison of English and Russian linguistic and cultural traditions*. Moscow, Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi Publ. 2009, 512 p. (In Russian)

Leech G. *The Pragmatics of Politeness*. New York, Oxford University Press, 2014, 343 p.

Locher M., Watts R.J. Relational work and impoliteness: negotiating norms of linguistic behaviour. *Impoliteness in Language. Studies on its Interplay with Power in Theory and Practice*, eds D. Bousfield, M. Locher. Berlin, Mouton de Gruyter, 2008, pp. 77–99.

Rathmayr R. Sprachliche Höflichkeit. Am Beispiel expliziter und impliziter Höflichkeit im Russischen. *Slavistische Linguistik 1995*, hrsg. W. Girke. München, LMU München, 1996, S. 362–391.

Ratmayr R. *Russian Apology Pragmatics: A Comparative Study based on the Material of the Russian Language and Russian Culture*, transl. by E. Aralova. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2003, 272 p. (In Russian)

Schäffner Ch., Bassnett S. *Political Discourse, Media and Translation*. Newcastle upon Tyne, Cambridge Scholars Publishing, 2010, 246 p.

Tsutsieva M. G. *Discursive parameters of the linguistic personality of a politician*. St Petersburg, Politekh-Press Publ., 2018, 422 p. (In Russian)

Yerzinkyan E. L. *Linguistic category of politeness: semantics and pragmatics*. Erevan, Izd-vo EGU Publ., 2018, 410 p. (In Russian)

Цуциева Мария Геннадьевна

заведующая кафедрой иностранных языков, Военная академия связи, доктор филологических наук, доцент

Адрес: Российская Федерация, 194064, Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., 3

Mariia G. Tsutsieva

Head of the Department of Foreign Languages, Military Academy of Telecommunications, Doctor of Philological Sciences

Address: 3, Tikhoretskii pr., St. Petersburg, 194064, Russian Federation

E-mail: maria-ts@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 3 февраля 2023 г.

Принята к публикации 26 апреля 2023 г.